

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
священника Андрея Рыкова, представленную на соискание ученой
степени кандидата богословия:**

**«Церковная жизнь и церковно-государственные отношения на
территории современной Рыбинской епархии в период с 1917 по 1932 гг.»**

Диссертационное сочинение священника Андрея Рыкова посвящено актуальной теме – исследованию церковно-государственных отношений и церковной жизни в СССР в 1917-1923 гг., то есть в период Гражданской войны, НЭПа и начала «коллективизации». Автор стремится раскрыть данную тему в географических рамках современной Ярославской области и Рыбинской епархии. В этом смысле диссертация представляет сочинение, имеющее цель – выявить своеобразие проведения в жизнь государственной религиозной политики большевиков в отношении Православной Церкви на локальной территории. Подобные региональные исследования имеют сегодня большую исследовательскую перспективу, учитывая, что основная тема уже достаточно изучена и почти три десятилетия не выходит из поля зрения современных отечественных исследователей.

Автор диссертации – священник Андрей Рыков стремится раскрыть методы борьбы большевиков с Православной Церковью в первые 15 лет советской власти и на основе богатого местного документального материала описать антирелигиозные акции исследуемого периода.

Новизна работы видится в том, что в отличие от большинства авторов-предшественников внимание диссертанта сосредоточено не на юридической стороне церковно-государственных отношений, а на внутрицерковной жизни описываемой территории. Своим исследованием о.Андрей стремится показать реакцию духовенства и церковного народа части Ярославской епархии (Рыбинского викариатства) на гонения со стороны советской власти, освятить проблемы, стоявшие перед священноначалием, рядовым духовенством, верующими.

Объективность исследования проявляется в беспристрастной критической оценке автора негативных явлений в деятельности части епархиального духовенства, церковных советов, вставших на путь соглашательства с богоборческой властью и обновленческого раскола.

Работа отличается самостоятельностью и оригинальностью. Для достижения поставленной цели исследования автор привлек большое количество новых, ранее не опубликованных источников, многие из них вводятся в научный оборот впервые. Подавляющее большинство использованных в диссертации документов привлечено из региональных хранилищ – Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) и его филиала в г. Рыбинске. Документы центральных хранилищ, в том числе Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) используются автором значительно реже. (с.13-14).

Автором также были использованы важнейшие опубликованные документы советской власти и Православной Церкви юридического и церковно-канонического характера, отражающие взаимоотношения Церкви и государства в этот период. В центре внимания диссертанта оказались декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.), заложивший основу церковно-государственных отношений в советском государстве, деяния Поместного собора Российской Православной Церкви (1917-1918 гг.) и др. Значительная документальная база является несомненным положительным качеством представленной работы.

Введение диссертации содержит историографический очерк, который о. Андрей, руководствуясь хронологическим принципом, начинает с работ идеологов обновленческого движения А.В.Введенского, проф. Б.В.Титлинова (с.7). На наш взгляд, данные работы следовало бы отнести к источникам. В очерке совершенно отсутствует литература 20-30-х гг., которая несмотря на тенденциозность все же дает некоторую информацию об антирелигиозных мероприятиях советской власти. Сомнения вызывает высказанный здесь же тезис о том, что «в 1956 г. на XX съезде КПСС ставился вопрос о возобновлении систематической антирелигиозной политики» (с.8) Известно, что данный съезд не

касаясь религиозной темы и был в основном посвящен развенчанию культа личности И.В.Сталина.

Работа состоит из четырех глав. **В первой главе**, совершив краткий экскурс в предреволюционное состояние государственно-общественной и церковной жизни предреволюционной России, историю захвата власти большевиками, автор переходит к анализу важнейших законодательных актов советского правительства, имеющих прямое отношение к религии и Церкви. Прежде всего, о. Андрей исследует содержание декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г., последствия его принятия для церковной жизни Рыбинска и ряда уездов Ярославской губернии.

Дав анализ основным положениям декрета, соискатель рассматривает эволюцию государственных органов, ответственных за его проведение в жизнь. Он отмечает важную особенность, имевшую место в Рыбинском уезде - должность «комиссара по церковно-монастырским имуществам» здесь занимал священник Дмитрий Розов. Созданный впоследствии местный отдел Наркомата юстиции по проведению в жизнь Декрета «Об отделении Церкви от государства» состоял из штатных священнослужителей и монахов (с.41).

Диссертант пришел к важному выводу, что с осени 1918 г. в Рыбинске наблюдались «попытки мирного сосуществования советских органов и церковных структур». Приходы и монастыри просили у «отдела культа» помощи в хозяйственных делах, клирики обращались за разрешением вероучительных и канонических вопросов. В том же духе оценивается автором церковная жизнь советского Рыбинского уезда в период гражданской войны: в 1919 г. на его территории продолжали открываться новые приходы, строились храмы, священники были освобождены от призыва в тыловое ополчение и т.д. «Такая тактика сохранялась до начала кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г.» (с.44-46) Хотелось бы узнать, каким образом лояльные действия местных рыбинских властей в отношении Православной Церкви были совместимы с политикой «красного террора», проводившейся повсеместно в 1918-1919 гг.?

Насколько типична была ситуация в Рыбинске в сравнении с другими уездами Ярославской губернии и другими регионами?

Большой интерес вызывает реакция духовенства на декрет. Автор констатирует, что бедные священники и причетники, служившие в Рыбинском уезде, спокойно восприняли и даже считали «справедливой» предусмотренную декретом национализацию церковного имущества. Недовольство вызвало запрещение декретом преподавания Закона Божия в учебных заведениях. (с.57-60). К сожалению, автор ничего не говорит о том, насколько отличались мнения рыбинского духовенства в отношении декрета от общецерковной и личной позиции епархиального архиерея митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела (Преображенского)?

Во второй главе диссертант подробно анализирует ход кампании по изъятию церковных ценностей на территории образованной в 1921 г. Рыбинской губернии. Диссертант пришел к заключению, что процесс изъятия ценных предметов их храмов в 1921-1923 гг. проходил в несколько этапов – подготовительный (1921 г.), изъятие (1922 г) и дополнительное изъятие (1923 г.). По мнению автора, четкого понимания о том, что можно изымать, у реквизиторов не было. Попытки организовать добровольную сдачу провалились. В процессе изъятия внимание комиссий было сосредоточено на драгоценных предметах. В ходе дополнительного изъятия уничтожалось внутреннее убранство храмов, изымались священные одежды, предметы быта. Несмотря на осторожность действий специальных комиссий «по изъятию», церковные ценности передавались властям при крайне недоброжелательном отношении духовенства и верующего населения. (с.86-87)

Кампания сопровождалась арестами протестующего духовенства и верующих, арестовано и осуждено «за сопротивление изъятию» 23 человека, в том числе викарии Ярославской епархии епископ Рыбинский Борис (Соколов) и епископ Угличский Серафим (Самойлович).(с.96-97) Автор считает, что кампания по изъятию церковных ценностей имела важное психологическое значение, местные власти окончательно преодолели комплекс осторожности и

нерешительности в проведении антирелигиозных мероприятий.(с.101) Отец Андрей приводит данные о результатах кампании - по Рыбинской губернии было изъято 459 пудов серебра, 12 фунтов золота, почти 2 тысячи драгоценных камней, около 3 тысяч штук жемчуга (с.97) Однако, насколько сами власти оказались удовлетворены ее результатами в исследовании не говорится.

В третьей главе диссертации автор рассматривает епархиальную и приходскую жизнь в Рыбинске и соседних с ним уездах в 1920–1927 гг. Внимание о. Андрея сосредоточено на проблемах этого периода, среди которых он выделяет хулиганство населения в отношении храмов, катастрофическую бедность церковных общин и духовенства. (с.125-126)

Автор констатирует факт появления в 1922 г. в пределах Рыбинского викариатства Ярославской епархии обновленческого раскола и возникновения Рыбинской обновленческой епархии. Он отмечает, что активизации среди духовенства сторонников движения «Живая церковь» способствовал судебный процесс над викариями Ярославской епархии по делу «об изъятии ценностей». В 1924-1926 гг. обновленцы предпринимали попытки проникновения в приходские общины, захватили два храма в г.Рыбинске (Всехсвятский и Спасский). (с.121, 158-159) Однако, этого недостаточно для полной характеристики развития обновленчества в Рыбинском викариатстве. Необходимо выяснить, какое количество приходских общин и духовенства перешло в обновленческую епархию? Говоря о конфликтности отношений между «тихоновцами» и «обновленцами» Рыбинска (с.129), о.Андрей не поясняет, насколько в реальности этот конфликт был глубок.

В четвертой главе диссертант исследует церковно-государственные отношения и состояние приходской жизни Рыбинского викариатства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Необходимо признать, что данная глава является наименее разработанной. Анализируя изменения, произошедшие в государственной политике (отказ от НЭПа и начало «коллективизации»), автор слишком поверхностно рассматривает церковно-государственные отношения в

указанный период. В частности, им совершенно не анализируется важнейший законодательный акт о религии и Церкви в СССР - Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929 г. Известно, что новое законодательство носило дискриминационный характер для духовенства, ограничивало возможности развития приходской жизни и т.д. Вместо этого диссертант уделит внимание пропагандистской деятельности «Союза воинствующих безбожников», его работе по искоренению традиции религиозных праздников и по насаждению советских праздников и обрядов. (с.174-175)

Автор приводит примеры закрытия храмов г. Рыбинска и некоторых сельских храмов в кон.1920-х-нач. 1930-х гг. (с.179-185) Однако, общей картины процесса закрытия храмов Рыбинского викариатства и Ярославской епархии в указанный период о.Андрей не приводит, что делает невозможным дальнейший анализ исследуемого явления.

В той же главе диссертант коснулся болезненного для Церкви вопроса о преемстве высшей церковной власти после смерти Патриарха Тихона в 1925 г. В центре внимания автора оказалась «Декларация» заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), опубликованная в 1927 г. Отец Андрей пришел к важному выводу, что указанный документ существенно не повлиял на настроения рыбинского духовенства и не повлек за собой отпадения общин от церковного управления митрополита Сергия.

Помимо вопросов и замечаний, сделанных в ходе анализа содержания глав диссертации, хочется высказать автору ряд пожеланий. Необходимо совершенствовать научный стиль, не допускать скатывания к публицистической манере. Оставляет желать лучшего орфография и пунктуация представленного текста диссертации. Необходимо качественно работать с источниками, точно называть важнейшие исторические документы. Например, диссертант называет «Манифест» об отречении императора Николая II от престола «Актом». (с.25) При цитировании важнейших положений «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» диссертант не выделяет кавычками текст и не

